
СВЕТ
И
ТЬМА
18+

Emiladris *

Свет и тьма

«Автор»
2026

*** Е.**

Свет и тьма / Е. * — «Автор», 2026

Когда тот, кто назвал себя Богом, уничтожает небожителей, кажется, что мир уже не может стать страшнее. Но даже божественная сила имеет свою цену. Янтарный кристалл Вира раскалывается, поглощая последних хранителей небес, а вместе с ними исчезает прежний порядок вещей.Тем временем далеко от небес, в портовом городе, живёт Рен — обычный парень с непростой судьбой. Он не обладает выдающейся магией, не принадлежит к знатным родам и не мечтает о величии. Его жизнь проста: работа, скудный заработок и желание держаться подальше от чужих неприятностей. Но однажды во время морского путешествия Рен становится свидетелем нападения на корабль. Среди хаоса и крови он обнаруживает пленника — избитого юношу, скованного магическими оковами. Решение помочь незнакомцу кажется обычным человеческим поступком. До тех пор, пока невозможное не становится реальностью. Иногда свет рождается там, где его меньше всего ждут. А тьма может скрываться за самым ярким сиянием.

© * Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Emiladris *
Свет и тьма

Пролог

Я уничтожил всех. Тех, кто верил в добро, кто шёл против меня, тех, кто мешался под ногами. Обрывал нить жизни и наблюдал, как свет гаснет в чужих глазах.

Я есть Судья. Тот, кто решает судьбы всех живых.

Я есть Бог. Так преклоните же колени передо мной и молите о пощаде.

Перед глазами возникли изломанные прутья величественных, золотистых врат. Мимо них уже прошла армия демонов, смяв их подобно листу бумаги.

— Уничтожить всех. Есть только один Бог, — отдал приказ и словно со стороны услышал свой весёлый голос.

То и дело мелькали вспышки света, над головой проносились ветер и пламя. Боги не собирались сидеть и дожидаться своей смерти. Они сражались так же беспощадно, как и демоны.

Губы расплылись в улыбке, когда я почувствовал, как плавно вошёл клинок в женское тело в светлых одеяниях. Я понятия не имел, что это за божок. Тонкие руки упали на мою грудь и заскользили в попытке схватиться за плечи. Удержаться. Но я наклонился и, поцеловав окровавленные губы, стряхнул её со своего меча и, перешагнув, двинулся дальше. Моя цель находилась в глубине, в самой высокой башне небожителей.

Белый каменный пол был усыпан телами демонов и небожителей. Битва уже успела дойти до этих мест. Стены были забрызганы тёмной жидкостью, подобно каплям с кисти художника на полотне.

Поднимаясь по длинной винтовой лестнице к самым небесам, я чувствовал предвкушение. Пройдя последние ступени с чувством триумфа, я оказался в просторном зале. Белоснежные каменные столбы, расписные стены и пушистые облака над головой. Но мой взгляд был прикован к центру, к зависшему в воздухе янтарному кристаллу. Вот что я жаждал больше всего.

— Вира. Светоч душ, — словно издалека услышал я свой голос. Ноги уже несли меня вперёд. Столько лет поисков, и вот он передо мной. Магический кристалл, способный сотворить невозможное. Сделать меня Богом.

Дрожащие от нетерпения пальцы осторожно коснулись острых краёв камня. Я ожидал, что камень будет сопротивляться или защищать себя, но этого не произошло. Он обдал меня ледяным облаком и скользнул в раскрытую ладонь.

— Ахаха, наконец-то! Я стану Богом! — Смех бурлил внутри меня. Это была моя победа.

— Не спеши радоваться, — прозвучал холодный голос откуда-то сбоку.

Крепко сжимая кристалл, я обернулся и обвёл взглядом небожителей. Они появились словно из ниоткуда и окружили меня. Их было пятеро — самые старшие, одни из первых небожителей.

— И что же вы мне сделаете? — с издёвкой бросил я им, переводя взгляд с одного лица на другое. Они были собраны: ни единой эмоции на лице, только холод в глазах.

Ярость медленно разгоралась внутри меня. Я хотел разорвать их на куски, вырвать эти надменные глаза из глазниц и растоптать всё, что когда-либо было связано с этими жалкими тараканами.

— Умрите! — Я приподнял меч, собираясь наполнить его тёмной магией, но у меня не получилось. Обратив внутренний взор на своё ядро, я понял, что что-то не так.

— Мы запечатали твою магию на время, — произнёс небожитель позади меня. Секунда — и у его лица заплясали искры. Окровавленный меч пытался пробить его насквозь. Ещё секунда — и металл упал на каменный пол.

— Твоя сила поражает. Даже в магических оковах ты ещё можешь использовать магию.

— Вы не удержите меня надолго. И когда я освобожусь, вы пожалеете об этом. — Мой голос был обманчиво спокойным.

«Как они посмели так обращаться с Богом?!»

— Верно. Надолго мы тебя не удержим. И убить мы тебя тоже не сумеем. — Небожители опустились на колени, чем вызвали мою ухмылку.

— Это не спасёт вам жизни, — бросил я им.

— Сегодня никто из нас не выйдет из башни живым. — Небожители сделали руками пассы, и вокруг них образовался столб света. Они принялись напевать какие-то странные слова, отчего кристалл в моей руке начал нагреваться.

Сквозь гул магии я услышал голос своей подчинённой.

— Господин! Где вы?!

— Уничтожь их! — прорычал я, пытаясь пробить барьер и добраться до ненавистных небожителей. Нужно было скорее отрубить им головы, чтобы не дать этой магии завершиться. Происходило что-то не подвластное мне.

В какой-то момент Вира нагрелась так сильно, что я не смог больше удерживать её и выпустил из рук. Но кристалл не упал вниз, а завис в воздухе. И тут моё сердце словно пронзило чем-то, и я упал на колени, задыхаясь и корчась от боли. Кристалл кружил вокруг меня, раскалываясь и обдавая яркими лучами света, вырывающимися из трещин. Небожители, не останавливаясь, продолжали напевать что-то, устремив глаза в небо, словно молясь кому-то. Из их ртов, глаз, носов и ушей обильно вытекала кровь.

Я пытался отползти от кристалла, который причинял мне мучительную боль, но он словно следовал за мной, приближаясь всё ближе и ближе. Наконец голоса небожителей достигли апогея, и кристалл окончательно раскололся, выпустив изнутри обжигающе яркий шар света. Небожители попадали замертво, и только один продолжал сидеть. Он смотрел в мои глаза и улыбался. Его губы шевелились, но я не мог ничего расслышать. Гул магии вокруг оглушал.

Шар света из обжигающего белого вдруг окрасился в золотистый и вошёл в меня. Последнее, что я запомнил перед тем, как всё погрузилось во тьму, — пустой взгляд последнего небожителя, который умер, продолжая смотреть в мои глаза. «Больше нет Богов, кроме меня» — была последняя мысль, а после лишь пустота.

Глава 1

Сегодня небо было таким ясным, что солнце беспрепятственно припекало всё вокруг. Несмотря на жару, на рынке было людно. Грузовой корабль только прибыл к пристани, и туда-сюда сновали крепкие мужчины, спуская груз. Зычный голос капитана пробивался сквозь какофонию звуков.

— Рен! Шевелись! Не успеешь выгрузить до полудня — не получишь ни монеты! — Юноша, обливаясь потом, тащил тяжеленный тюк, балансируя на трапе, чтобы не споткнуться. Услышав слова капитана, он стиснул зубы и ускорил шаг.

— Кэп, пожалейте парня. Он и так всю ночь дежурил, — попытался заступиться за юношу старый моряк, неся перед собой тяжёлую деревянную коробку. Судя по звону, внутри находились бутылки.

— Кто-то хочет дежурить весь путь обратно? — проворчал капитан, окинув матросов суровым взглядом. Больше никто не вымолвил ни слова.

— Я так и думал.

Рен встретился взглядом с капитаном, но тут же наклонился, поднимая следующий тюк. Он старался не делать перерывов на отдых, чтобы уложиться в отведённое ему время. Капитан его невзлюбил. Причиной послужил инцидент, произошедший около месяца назад.

Это был его второй выход в море. Первый раз путь был коротким — занял около трёх месяцев, и он довольно быстро вернулся домой. В этот раз плавание длилось полгода, и за это время Рен успел хорошо изучить команду. Он не жаловался — платили неплохо. Но спал юноша чутко, вполуха прислушиваясь к каждому шороху. Он не доверял никому на этом корабле. Ведь не все на нём были людьми.

Рен не был уверен, что они за существа, но у некоторых глаза ночью могли отсвечивать золотом. Вначале это жутко пугало его, но потом он понял, что все они здесь только затем, чтобы заработать. Учитывая, какая опасная у них была работа, на разборки внутри корабля не было ни времени, ни сил.

Не все товары, которые они перевозили, были законными, а те, что были законными, помечались синей волнистой линией, чтобы спокойно предъявить дозорным или подкупить кого-нибудь. Были также небольшие грузы, вроде выпивки или тканей: их ждали в любом порту.

Были и товары, обладавшие большей ценностью. Их помещали в специальные прочные коробки, которые открывались особой магией.

Особой категорией считались чёрные коробки, на них был символ пламени. Таких коробок было мало, и они хранились в самой тёмной части трюма. По словам боцмана, на них крепили проклятья. Тот, кто коснётся их голыми руками, рисковал быть проклятым и умереть какой-нибудь страшной смертью. Рен считал, что боцман привирает, но проверять, конечно же, никто не собирался. Эти коробки закрывали плотной холщовой тканью, чтобы даже ненароком ни к чему не прикоснуться. И, насколько знал Рен, с корабля их никогда не выгружали. За два выхода в море он ни разу не видел, чтобы их кто-то загружал или выгружал. Они как будто просто появлялись в трюме и так же загадочно исчезали.

Но однажды Рен едва не узнал правду. На втором месяце плавания он проснулся посреди ночи — не в койке, а в самом тёмном углу трюма, босой и продрогший. Он стоял над чёрным ящиком с выжженным на крышке пламенем: холстина была сдвинута, крышка откинута, а в руках он держал только что вынутый свёрток из потемневшей от времени ткани, перевязанный узелком. Рен не помнил, как сюда пришёл. Остались лишь обрывки сна, тихий зов и ощущение, что ноги сами знают дорогу.

Голыми руками. Он вынул это голыми руками, и ничего не случилось. Хуже того, охранные знаки на крышке всё ещё тускло тлели, целые и нетронутые. Магия хранения не была нарушена, а ведь Рен с его несформированным ядром едва мог зажечь слабый огонёк.

«Положить обратно. Сейчас же». Но пальцы вдруг перестали слушаться. Они сами потянулись к узелку, распутали его, и ткань соскользнула, обнажив рукоять. Пальцы сомкнулись на ней так, что побелели костяшки. Кинжал оказался коротким и старым. Остатки оплётки на рукояти ссохлись и потрескались, клинок покрывала бурая ржавчина, а острие затупилось от времени. Вдоль лезвия тянулась гравировка, но ржавчина разъела её так, что разобрать знаки было невозможно. Во рту пересохло, сердце колотилось у самого горла. Рен застыл, ожидая, что вот-вот начнётся что-то ужасное. Но ничего не происходило, и от этого становилось только страшнее.

Он кое-как захлопнул крышку, набросил ткань и, вцепившись левой рукой в правое запястье, поспешил на палубу. Пальцы разжались лишь у борта. Рен швырнул кинжал в чёрную воду и до рассвета простоял, пытаясь унять дрожь. Ему казалось, что он только что чудом избежал смерти.

Утром кинжал лежал у изголовья его койки, завёрнутый в ту же ткань, с аккуратно затянутым узелком. Рен смотрел на него, не смея дотронуться. Никто не мог достать его из воды: волны были сильными, и за борт никто не спускался. До вечера свёрток так и пролежал нетронутым. Потом Рен, обмотав руку рубахой, словно боялся обжечься, вынес его на палубу и бросил за борт ещё раз.

Но кинжал возвращался. Рен затолкал его в щель между досками у якорной цепи, и к вечеру тот лежал под подушкой. Закопал в мешок с углём на камбузе, а нашёл в кармане собственной куртки. Сунул в бочку с солониной, а утром обнаружил на своей койке чистым, без единой капли рассола. Он предложил его старому моряку в обмен на выпивку, но тот лишь отмахнулся: «Ржавая железка, кому она нужна?» Ни разу Рен не заметил, чтобы кто-то прикасался к ней или чтобы она двигалась сама. Она просто оказывалась рядом.

Он почти перестал спать. Стоило задремать, и мерещилось, что на краю зрения мелькает знакомая ржавая рукоять. Он вздрагивал от каждого шороха, а при виде боцмана холодел: если тот найдёт у него вещь из чёрного ящика, Рена в лучшем случае выбросят за борт. Рассказать он никому не мог. Через две недели Рен сдался. Оставалось носить эту рухлядь на поясе, пока не найдётся способ от неё избавиться, и каждую минуту чувствовать её тяжесть, словно чужой взгляд в спину. С тех пор на ночь он привязывал щиколотку к койке, но зов больше не повторялся.

Следующей остановкой стал портовый город. Пока остальные загружали груз, капитан с двумя другими моряками отправился куда-то в город. Вернулись поздно вечером с багажом. Рен заметил большой мешок, который тут же занесли в трюм.

До следующего пункта назначения добрались за четыре дня. Всё это время в трюме у дальнего помещения дежурили моряки. Капитан и его мрачный помощник периодически скрывались в дальнем помещении. Рен старался прислушиваться к любому шороху, но никаких посторонних звуков не было слышно. Он лишь надеялся, что там никого не пытают.

У Рена внутри всё неприятно сжималось: он понимал, что там кого-то держат. От этого осознания становилось противно, словно он сам был тем, кто насильно удерживал пленника.

Всё случилось за день до прибытия в точку назначения. Нападавшие появились словно из ниоткуда — в тёмных одеждах, с лицами, закрытыми тканью, которая оставляла открытыми лишь глаза, полные ярости. На борту начался хаос.

Рен увидел чёрный корабль, а после — десятки огоньков, полетевших в их сторону. «Стрелы», — мелькнула мысль, и он что есть силы помчался прятаться. Неподалёку неизвестная фигура, взлетевшая на борт, обнажила меч и проткнула моряка насквозь. Когда она повернулась спиной, Рен заметил на её одежде красный полумесяц.

Юноша, больше не теряя времени, прыгнул в трюм, намереваясь спрятаться где-нибудь среди мешков. В отличие от других, он был меньше, младше и достаточно шустрым — долгие годы жизни на опасных улицах сделали своё. Прятаться он умел.

Едва он юркнул за коробки, мимо него пронеслись моряки, сторожившие пленника. Синяя вспышка прошла сквозь доски сверху — Рен понял, что капитан запросил подмогу.

Повинуясь странному зову, Рен, оглянувшись по сторонам, пошёл туда, откуда вышли матросы. Он коснулся двери, мысленно молясь, чтобы она оказалась не заперта. По ладони пробежала дрожь, словно дверь завибрировала. Без особых ожиданий он повернул ручку — и дверь открылась. Это удивило его: учитывая охрану, разве дверь не должна была быть закрыта магией?

Внутри было темно и пахло сыростью. Рен зажёг слабый огонёк — всё, на что он был способен с несформированным ядром. Он осветил углы и едва не вскрикнул, обнаружив в одном из них раненого юношу.

Тот был весь в кровоподтёках: светлые волосы прилипли ко лбу, губы разбиты.

— Эй… ты жив? — почему-то шёпотом спросил Рен, осторожно приближаясь.

— Кто ты? — Голос пленника был сиплым, словно он давно не говорил.

Рен подошёл на расстояние вытянутой руки и увидел, что пленник скован золотистыми цепями по рукам и ногам. На шее тоже была толстая цепь. Его заковали так, словно это был не человек, а дикий зверь.

— Я… я Рен. Я помогу тебе. — Голос дрожал от ужаса и сожаления.

Пленник был измучен и выглядел примерно ровесником брата Рена. Рен вытащил из-за пояса ржавый кинжал и коснулся цепи. Он ожидал, что она будет холодной и тяжёлой на ощупь, но внезапно она оказалась гладкой и тёплой, словно нагретая солнцем. Пальцы непроизвольно заскользили по ней, и будто в трансе он начал перерезать цепь на шее.

— Не получится. Это магические… — начал пленник, но удивлённо замолчал, когда цепь легко поддалась. — …оковы.

— Что ты сказал? — не расслышал Рен, продолжая перерезать оковы. Он и сам был озадачен: ржавый, давно затупившийся кинжал резал золотистую цепь, словно простую верёвку.

— Ничего, — пленник странно посмотрел на него.

Рен быстро закончил и помог ему подняться.

— Ты должен бежать. На нас напали.

— Ты даже не спросишь, кто я? — хрипло спросил пленник.

— А должен?

— Обычно люди интересуются, кого спасают.

— Обычно люди благодарят тех, кто их спасает, — парировал Рен.

— Как выглядят нападавшие? — ослабленный юноша почти висел на нём.

— В тёмных одеяниях, лица закрыты.

— Был ли на одежде красный полумесяц?

— Да! Они пришли за тобой?

Пленник устало кивнул. Рен, придерживая его за плечо, вывел наружу. Он слышал звуки сражения наверху и думал о том, куда спрятать пленника, пока их не хватились. Вдруг он почувствовал, как юноша замер, а потом заозирался.

— Туда, — произнёс пленник и вытянул бледную руку в темноту трюма.

— Что? — не понял Рен, вглядываясь в темноту.

— Чёрные ящики. Они ведь там?

Рен посмотрел на него с недоумением.

— Ты только что освободился. Может, сначала…

— Ящики.

Пленник уверенно, словно точно знал, куда идти, зашагал в сторону самой тёмной части трюма.

— Слушай, там опасно. Эти ящики… — начал Рен, но пленник жестом попросил его замолчать.

В той части трюма стояли всего два ящика. Первый — тот, из которого Рен, сам того не осознавая, вытащил кинжал. Второй был намного меньше, и именно к нему направился его спутник.

Когда пленник коснулся стенки ящика, Рен испуганно распахнул глаза, но тут же изумлённо застыл: руки пленника прошли сквозь защиту, словно её и не было, и вытащили наружу деревянный сундук. На крышке виднелись печати. У Рена промелькнула мысль, что сундук защищён намного сильнее, чем ящик, в котором его везли. Пленник провёл пальцами по древним символам, совсем не беспокоясь о том, что на крышке могут быть проклятья. Вдруг по поверхности печати пробежала тонкая золотистая линия. Одна за другой погасли руны, и печать раскрылась.

Откинув крышку, он беспрепятственно вытащил бархатный мешочек, проверил его содержимое и спрятал за пазуху.

Рен, всё это время молча наблюдавший за ним со стороны, не выдержал.

— Ты что-то сделал?

— Нет.

— Тогда почему печать открылась?

— Полагаю, ей понравилось моё лицо.

Рен уже открыл рот, готовый разразиться возмущённой тирадой, но тут сверху, через люк, к ним спрыгнула фигура в тёмном облачении. Короткий меч описал дугу и замер у шеи Рена.

— Стой! Он помог мне, — прозвучал голос пленника.

Рен тяжело сглотнул, глядя на кончик клинка в миллиметре от нервно подёргивающегося кадыка.

— Господин! Мы… — Фигура опустилась на колено.

— Не здесь, — резко бросил Алан.

— Выведи меня отсюда. — Юноша окинул Рена взглядом и слегка поклонился.

— Ты спас мне жизнь. Я у тебя в долгу.

Пленник и фигура в тёмном облачении взмыли вверх, оставив Рена одного.

Сам Рен спрятался среди мешков, как и собирался. С него хватит героических поступков. Постепенно наверху стихло — прибыла помощь.

Через некоторое время в трюм спустились люди. Его выволокли наверх и бросили к ногам капитана. Рядом стояли две фигуры в синих плащах с глубокими капюшонами — их холодные взгляды ощущались физически. Кардиналы — из башни Светоносцев. Колдуны.

— Где пленник?! — взревел капитан. — Говори, иначе скормлю рыбам!

Рен упал ниц и дрожащим голосом всё рассказал — за исключением своей роли в спасении пленника, и конечно же, похода к запретной зоне с ящиками.

— Как он мог освободиться? — спросил один из кардиналов.

— Он был закован в магические оковы, милорд… — Голос капитана выдавал его страх. Цепи принесли. Фигура в плаще протянула руку в чёрной перчатке и взяла разрезанную цепь.

— Что за кинжал у тебя на поясе? — вдруг спросил он. Капитан подскочил к Рену и выхватил кинжал. — Ах ты, мерзкий сукин сын! Это был ты?!

Серия ударов тяжёлых капитанских сапог прошлась по рёбрам юноши, заставив его свернуться калачиком и прикрыться руками.

Кардинал шевельнул пальцами, и кинжал скользнул в его ладонь.

Сердце Рена сжалось, и он покрылся холодным потом.

— В нём нет магии, — пробормотал он и, перехватив кинжал покрепче, попытался перерезать звено цепи, но ничего не вышло.

— Это обычный кинжал. Он не способен разрезать магические оковы. — Кинжал бросили к ногам Рена. Юноша стиснул зубы, чтобы не выдать своего удивления. «Неужели кардинал ничего не почувствовал?! Но ведь этот кинжал из чёрного ящика, и совсем недавно он рассекал цепи, как нож масло. Что вообще происходит?»

— Ты упустил добычу. Я доложу наверх. Будь готов держать ответ. — Сказав это, кардиналы взмыли в воздух и исчезли в темноте. Рен видел много волшебных созданий, но таких, что способны летать так просто, ещё не встречал.

С того дня капитан третировал Рена, заставляя выполнять самую тяжёлую работу. Но Рен терпел. Он спас человека — и этого было достаточно.

Поэтому и сейчас он так же молча сгружал тюки, не высказывая недовольства. Больше в море его не возьмут. Более того, отправляться в новое плавание он и не планировал: быть причастным к чему-то плохому он больше не собирался.

Несмотря на тяжесть и боль в спине, Рен не переживал. Пусть он и был самым слабым магом, с несформированным ядром, зато на нём всё заживало быстрее, чем на других. Капитан, глядя на эту прыть, со злостью цокнул языком и окинул его презрительным взглядом.

Юноша, успев закончить до полудня, встал в длинную цепочку матросов, чтобы получить заработанные монеты. Когда подошла его очередь, Рен просто протянул ладонь. В неё упали четыре монеты.

— Дальше, — бросил ему помощник капитана и запнулся о жгучий взгляд тёмных глаз.

— Мы договаривались на пять монет. Не хватает одной, — упрямо произнёс юноша, не двигаясь с места.

— Убирайся по-хорошему. Будь рад, что капитан вообще заплатил тебе, а не выбросил за борт.

Но Рен всё так же стоял на месте. Позади начали доноситься шепотки: все считали его безрассудным. Однако он прошёл через столько всего, едва не умер и получать меньше не был намерен.

— Что здесь происходит? — вдруг спросил кто-то. Все замерли, обернувшись на голос. Им оказался управляющий рынка. Капитан с тёмным от злости лицом стоял рядом с ним. По прожигающему его взгляду юноша понял, что визит управляющего не был запланирован и тот случайно увидел эту неприятную сцену.

— Господин! — звонко проговорил Рен и опустился на колени. — Я честно отработал на этом корабле, долгие месяцы трудился не покладая рук. Но мне не дают обещанную плату. Разве это честно — обманывать простых людей, зная, что им не к кому обратиться за помощью?

Слова Рена прозвучали подобно взрыву. Они вызвали шок, удивление и ярость. Последняя читалась на лице капитана. Управляющий смерил Рена полным интереса взглядом.

— Капитан. Не хотите объясниться? — По его тону сложно было понять, какие эмоции он испытывает.

— Господин! Это, верно, какое-то недоразумение. Мой помощник мог ошибиться. Я всегда веду дела честно, и все, кто выходит со мной в море, получают по заслугам. — Отчего-то у Рена пошли мурашки от взгляда капитана. Ему на колени упала монета.

— Благодарю вас! Простите за мои резкие слова, действительно, это было всего лишь недоразумение. — Рен низко поклонился, коснувшись лбом каменистой поверхности.

— Господин! Пройдёмте сюда. Я покажу вам любопытные товары, которые мы привезли. Они вас заинтересуют. — Капитан торопливо повёл управляющего подальше, кивая помощнику, чтобы все поскорее убрались с глаз.

— Я бы на твоём месте бежал отсюда. И поскорее, — бросил ему один из матросов.

Рен кивнул. Он и сам понимал, что нужно скорее уносить ноги. Вопрос времени, когда капитан поймёт, что два чёрных ящика были опустошены им и загадочным пленником. Просто чудо, что ещё никто не обнаружил пропажу. Им повезло: они оба каким-то загадочным образом смогли вытащить содержимое ящиков, не сломав печати и не повредив при этом сами ящики. Спрятав монеты у груди, он покинул пристань. Первым делом он заскочил в булочную, чтобы купить булочек с мясом и овощами. После этого, надкусив горячее тесто, он пошёл по улочкам города. Казалось, что он просто прогуливается, бессмысленно нарезая круги вокруг домов, но Рен проверял, нет ли за ним хвоста. Около получаса он ещё побродил, а после как будто сквозь землю провалился.

Глава 2

Солнце уже клонилось к закату. Рен успешно сбил преследователей со своего следа, но в груди всё равно неприятно сжималось от тревоги. Проблемы с опасными созданиями случались и раньше, однако в этот раз всё было иначе. И дело было даже не в капитане — Рен словно влез во что-то по-настоящему серьёзное и опасное.

Скрывшись от погони, он забрёл глубоко в лес. Лес был очень большим, густым и опасным. Здесь водились дикие звери, и, не зная троп, легко можно было заблудиться и стать чьей-то добычей. Рен сам едва не промахнулся на развилке и чуть не прошёл мимо их с братом домика. Он был небольшим и надёжно скрыт артефактом.

Юноша влетел внутрь и первым делом выложил покупки на скрипучий стол, а затем рухнул на длинную скамью у окна. Тревога все эти мучавшая его беспрерывно наконец начала затихать, и он выдохнул с облегчением. Стоило ему оказаться в родных стенах, как усталость навалилась с удвоенной силой, и он широко зевнул. Спать хотелось неимоверно, но он хотел дождаться брата. Глаза начали бесконтрольно слипаться.

- Полежу…совсем немного, - пробормотал он, и прикрыл глаза.

Сначала ему снился океан: безбрежные воды, яркий рассвет, тёплый попутный ветер. Рен ощущал умиротворение. Но в следующий миг он снова оказался в трюме — перед той самой дверью. Что-то внутри настойчиво шептало остановиться и не открывать её. Отбросив сомнения, он всё же распахнул дверь и замер.

Перед ним, вместо юноши, в кандалах сидела девушка. На ней было длинное платье, один рукав сполз с плеча, оголяя белоснежную кожу. На поясе поблёскивали цепочки с серебряными монетами и колокольчиками. Когда она шевельнулась, они тихо зазвенели, вырывая Рена из оцепенения. Лицо девушки скрывала страшная маска: будто демон смотрел на него золотистыми глазами, широко улыбаясь кровавыми губами.

Девушка вжалась в стену, и по её плечу заскользила длинная рыжая коса, с вплетёнными в неё украшениями.

— Не бойся меня. Я помогу тебе, — Рен старался не делать резких движений. Приподняв руки, он осторожно приблизился.

Присев, чтобы рассмотреть кандалы, он ощутил сладкий цветочный запах. Голова закружилась, и он резко тряхнул ею, пытаясь прогнать дурман.

Он снова посмотрел на девушку — и почувствовал опасность. Пошатываясь, Рен попятился назад. Из-под маски раздался смешок, и прямо на его глазах кандалы исчезли с её рук.

Внутри разгорался странный жар. Ноги наливались ватой. Он понимал, что должен бежать, нельзя останавливаться. Врезавшись в мешки, Рен едва не упал и бросился прочь из трюма, карабкаясь по лестнице. Ветер снаружи взбодрил его, словно помог собрать мысли воедино, но двинуться дальше он не успел.

Тонкие руки обхватили его со спины. Они заскользили по груди, вызывая дрожь.

— Демоница… — выдохнул Рен.

Смешок у самого уха, горячее дыхание обожгло шею. Кадык нервно дёрнулся, слюна вдруг стала вязкой.

— Хватит бегать от меня. Я так скучала… Так долго искала, что почти потеряла надежду. Но Провидение на моей стороне — я почувствовала след знакомой магии.

— Ты ошиблась… Я тебя не знаю. Это сон, — бессвязно бормотал он, борясь с собственным телом.

— Нет. Этот запах… — она шумно вдохнула, и Рен едва не потерял равновесие. — Его ни с чем не спутать.

Она прижалась к нему, почти мурлыча.

— Остановись… — тело юноши пылало. Цветочный аромат сводил с ума. Если бы не её магия, он давно рухнул бы на пол.

— Останови меня, — с вызовом прошептала она и укусила его в шею.

Рен закричал и проснулся. Кто-то тут же щёлкнул его по лбу.

— Напугал! Чего орёшь?! — раздражённый и одновременно возмущённый голос принадлежал его брату, Дану.

— Прости… зачем сразу бить? — пробормотал Рен, потирая лоб. Шею и лицо залило жаром — ему было мучительно стыдно за увиденный сон.

— Ты чего такой красный? Что-то приснилось? — Дан вдруг хитро ухмыльнулся.

— Н-нет! Ничего!

— Да? А я слышал: «Не трогай меня, бесстыдная демоница», — расхохотался брат.

Рен швырнул в него булочкой. Дан поймал её и надкусил.

— Мм… вкусно. Всегда бы так встречал. А то вечно бродишь и ввязываешься в неприятности.

— Я не ввязываюсь в неприятности. Я зарабатываю для нас, — смущённо ответил юноша и привстал потянувшись. Взгляд брата упал на кинжал на поясе Рена.

- Что это за рухлядь? – с набитым ртом спросил он, протягивая руку, но получил по ней удар. Рен, как и Дэн, был весьма шокирован этим. Его рука сама поднялась в воздух и ударила по руке брата, не дав ему коснуться ножен.

- Я так понимаю прикасаться нельзя, – немного с обидой произнес Дан.

- Нет…то есть…прости. Вообще не понимаю как так вышло, - нервно засмеялся Рен и неловко присел обратно.

- Так откуда эта штука?

- Нашел в трюме, возможно кто то выбросил. Мне понравилось, - сказал и Рен, и почувствовал стыд. Он соврал брату, хотя не собирался. Он планировал рассказать Дану про этот кинжал, про черный ящик, и про то, что не может избавиться от него. Но теперь, когда ложь сорвалась с его рта он не мог забрать её обратно. Разозлившись на себя он крепко сжал кулаки под столом и опустил голову. Дан воспринял это по-другому. Решив что Рену стало стыдно за свое поведение перед ним, Дан чуть привстал, взлохматил его макушку и широко усмехнулся, услышав привычное ворчание.

- Я уже не маленький, чтобы так делать!

- Ага, - смеялся Дан, доедая очередную булочку, - Ну по крайней мере можешь носить без опаски. На такую вещь не позарится даже начинающий карманник.

- Ну тебя! Он не так уж и плох, - возразил Рен, отчего то испытывая возмущение за старый кинжал.

- Ага. Самое то чесать спину и пятки, - Дан устало прислонился на спинку стула и вдруг стал серьезным.

— По-моему, ты привез не только старый кинжал, но и хвост за собой, — Дан посерьёзнел. — По дороге сюда я увидел двоих. Возможно есть еще один, след ауры слабый. Кому ты перешёл дорогу?

— Прости. Я правда не хотел.

— Только не говори, что это опять произошло? Но ведь защита должна держаться, - забеспокоился Дан. Соединив ладони вместе, он произнес заклинание. После этого провел правой ладонью перед глазами и посмотрел на Рена. Его глаза, сканирующие юношу, сияли фиолетовым пламенем.

— Защита цела, - тело Рена было окутано синим облаком.

— Всё правда в порядке. Я не…не было как в тот раз. Только кое-что случилось, - Рен рассказал ему о своем приключении. Про пленника, про людей с красным полумесяцем, про

кардиналов. На последнем у Дана от удивления округлились глаза. Про кинжал Рен снова не смог сказать. Что-то не давало ему этого сделать.

— Получается ты просто открыл дверь и выпустил пленника, - пробормотал Дан, снова окинув его магическим оком. Рен закивал.

— Кардиналы были там. А значит они могут вернуться для расследования. Это опасно, нам нужно уходить, - Дан выглядел очень встревоженным.

Он поднялся на ноги, и пошёл в дальний угол комнаты. Осторожно отодвинул шкаф и склонился над половицами. Постучав по ним три раза, просунул руку прямо сквозь них, и вытащил черный мешочек.

— Ты что, серьезно? – Рен в изумлении наблюдал как брат запихивал вещи на ходу в маленький мешочек. Его им передал учитель, он расширил в нём пространство и наполнив всем необходимым в спешке велел покинуть Храм.

Уже много лет прошло как они путешествовали по миру, нигде надолго не задерживаясь. Всё из-за одного случая, произошедшего с Реном. Подумав об этом юношу, пробрала дрожь и, он постарался выбросить эти воспоминания из головы.

- Рен, нам всё равно нужно покинуть это место как можно скорее. Моей силы будет недостаточно, если на нас нападёт сильный враг.

- Но брат, ты ведь на 3 уровне заложения основ, - для Рена это был высший пилотаж. Учитывая, что он даже не смог сформировать ядро.

- Этого мало, - невесело усмехнулся он, и продолжил наполнять мешочек всем необходимым для их путешествия, - Помоги мне. Мы должны уничтожить следы своего пребывания здесь.

Рен молча собирал вещи, пока Дан магией очищал пространство, чтобы убрать всё что могло связать с ними и их пребыванием здесь. Скрыть свою магию от сильных магов он не сможет, не тот уровень. Но по крайней мере скрыть пребывание Рена он в состоянии. Они управились довольно быстро, а после перекусив, братья покинули своё пристанище.

- Может выйдем утром? – поежился Рен, оглядывая мрачный темный лес. Ему мерещились чьи-то шаги и утробное рычание.

- Опасно. Терять время нельзя, - Дан обладал магией скрытности, переданной его учителем. Она скрывала ауру присутствия и делала невидимым даже для глаз. Но такого рода магия очень сильно расходовала силы. Рен замолчал, чувствуя вину перед братом. Из-за него они не могли надолго осесть нигде, постоянно перемещаясь и не имея возможности пустить корни.

- Прекрати много думать, - его головы коснулась теплая ладонь брата, - Я поклялся защищать тебя в тот день, когда стал тебе братом.

Рен тепло улыбнулся. Он помнил. Тогда они оба были наказаны учителем за то, что учинили беспорядок на занятиях. А Дан всего лишь защищал Рена, над которым издевались другие ученики. В наказании учитель велела им стоять на коленях у священного камня всю ночь.

В ту ночь они много разговаривали. Рен сотню раз извинялся перед ним, а Дан лишь корчил суровое выражение лица и грозился поколотить его если он не прекратит извиняться. Рен смотрел в заботливые глаза старшего и шмыгая красным носом принялся благодарить, из-за чего получил подзатыльник.

Дан предложил называть его братом. В ту же ночь они заключили братскую клятву. Порезав внутреннюю сторону ладони, ребята скрепили клятву сжав ладони и перемешав их кровь, таким образом сделав их братьями одной крови. После Дан произнес заклинание и на том месте, где был порез у него появился символ похожий на пламя.

- Обычно это просто символ бесконечности, - удивился Дан, - Но мне нравится. Теперь мы с тобой братья, Рен. Я клянусь, что буду защищать тебя и всегда приду на помощь.

- Я тоже всегда буду рядом, брат! Я защищу тебя от зла, - пылко проговорил тогда Рен. Рисунок на его ладони появился на мгновение, а после исчез вместе с порезом. Показывать

брату не решился, вдруг это значило бы что Боги не приняли их клятвы. Поэтому он скрыл ладонь, надев наручи. А позже освоив простое заклятье он наложил на ладонь символ, такой же как у брата.

Прошло уже много лет с того времени, но их клятва была также крепка, как и вера в друг друга. Вместе они прошли немало трудностей, но всегда были рядом друг для друга. Дан стал для Рена отцом и братом. Обучил его сражаться, защищать себя и выживать в самых сложных ситуациях. Поэтому Рен не боялся, главное, чтобы брат был рядом.

Они шли по лесу до первых лучей рассветного солнца, несколько раз мимо них проходили хищные животные. Магические звери замирали возле них, словно ощущая что-то. Но магия брата надёжно скрывала их.

Ближе к границам леса Дан ощутил сильную магию, а потом понял, что она словно купол накрыла лес, и выйти незамеченными не получится. Они постоянно меняли курс, двигались осторожно пытаясь прощупать выход.

- Кажется нашел. Там защита слабее всего, - шепнул Дан.

Пробираясь сквозь ветки, они увидели впереди просвет. Выход. Однако приблизившись чуть ближе, оба испуганно замерли, глядя на вооруженный отряд. Среди них был матросы и несколько таинственных фигур в темных одеяниях. Дан обернувшись к брату приложил палец к губам, прося не издавать ни звука. Они замерли, не двигаясь с места, пытаясь оценить врагов.

- Думаешь этот щенок придет сюда?

- Он уже сбежал. Нет смысла ждать его здесь, - проговорил один из них. Рен узнал в нём боцмана.

- Велено следить за этим местом. Попробуй ослушаться приказа.

Дан нахмурился. Ситуация становилась опасней. Он видел, что трое из пяти фигур перед ними обладали магией. Но аура была не яркой, где-то 1 уровень заложения основ. Дан превосходил их, но рисковать не хотелось. По всему периметру леса стоял барьер, и выйти можно было только оттуда, где их как раз и поджидали.

Они с Реном решили подождать пока снова не стемнеет. Велев брату отсыпаться, сам сел нести дозор. После полудня Рен проснулся и сменил Дана. Тот уснул мгновенно, стоило ему прислониться к дереву. Магия скрытности истощала его. Рен понял это еще в лесу, когда Дан прислонился к дереву. Его выдавала дрожь в руках.

Когда солнце село Рен разбудил брата. Тот с трудом разлепил сонные глаза. Они снова перекусили и вытащили оружие. Рен держал в руках свой кинжал. А Дан приготовил саблю. У него была магия, но запасы истощались.

Он не мог применить сильную магию, чтобы переместить их, это бы привлекло недоброжелателей. Почувствовать магические колебания сможет любой. К тому же Дан не знал природу этого барьера, а вдруг их просто уничтожило бы перемещении. Так рисковать он не мог. Поэтому им не оставалось ничего кроме как осторожно пройти мимо.

- Следуй строго за мной, - шепнул ему Дан и двинулся вперед. Рен даже дышать старался тихо. Шагали они друг за другом, очень медленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.